

Глава 104 - Играть правильно

"На противоположной стороне начинается снятие осады".

Чжэн Фань кивнул и сказал Лян Чэну: "Давай сначала выйдем".

В это время уже не было нужды думать о том, инсценирует ли армия Цянь нападение, точнее, когда появились эти 10 000 солдат Цзиннань, ситуация уже была бесконечно близка к лицу Всадников Летящего Дракона.

Если только метеорит не упал с неба, как можно было проиграть?

Конечно, армия Цянь и королевство Цянь, с какой стороны ни посмотри, не имели судьбы Сына Неба, иначе это действительно был уникальный вкус Небес в этом мире.

Варварские солдаты начали маршировать под командованием Лян Чэна, войска Цянь** тоже двигались, хотя они больше готовились к бою, а близлежащие кремневые крепости, какими бы прогорклыми они ни были внутри, по крайней мере, имели людей на бойницах, готовых стоять на страже в этот момент.

Это заставило Чжэн Фана немного полюбопытствовать, кто был главным командиром на стороне королевства Цянь, зная, что в данной ситуации, не будучи императором, но осмеливаясь так тщательно подкалывать и подзуживать, обычный человек, действительно, не смог бы этого сделать.

Всем дуракам было ясно, что в условиях межгосударственного спора того, кто осмелится выйти на сцену, по возвращении будет ждать ликвидация.

Однако, глядя на кавалерию армии Янь, которую два дня преследовала их собственная сторона, вышагивая перед ними, моральный дух армии Цянь действительно упал, немного походя на глазированный баклажан, но из-за ощутимой угрозы со стороны армии Цзиннань, они все еще были в хорошем расположении духа и начали создавать формацию под командованием своих соответствующих генералов.

Фланги строя армии Цзиннань открылись, чтобы принять кавалерию Чжэн Фана, и сразу после этого армия Цзиннань начала менять свою передовую армию на тыловую, чередуясь в упорядоченном порядке, чтобы прикрыть отступление.

"Могущественный, но не гордый, сильный, но не перечить, если это действительно тот маркиз Цзиннань возглавляет армию, то эта армия Цзиннань тоже элита, а этот маркиз Цзиннань - тем более".

Такую оценку дал Лян Чэн, любой человек, особенно генерал, командующий армией,

занимающий высокое положение, с железными доспехами наперевес, некоторые черты, присущие характеру человека, будут бесконечно раздуты и увеличены.

Например, сейчас, если бы армию возглавлял Чжэн Фань, он бы точно ушел в более высокомерной и властной позе, а перед уходом ему пришлось бы снова покрасоваться перед людьми Цянь Го, ведь любой может увидеть, что люди Цянь Го уступили, и в это время он не осмелится дать вам отпор, даже если вы встанете перед ним.

Но маркиз Цзиннань так не поступил, и, казалось, что он по-прежнему относится к армии Цянь как к равной элите, и предохранялся от возможного преследования с другой стороны, когда они уходили.

В человеческой природе было быть внуком, когда власть была низкой, и замечательно оставаться скромным и осторожным, когда власть была высокой.

Однако, услышав слова Лян Чэна, Чжэн Фань выступил вперед и сказал.

"Говорите больше, если можете говорить".

"Хм?" Лян Чэн немного не понял, потому что первой реакцией любого, кто услышал это, было подумать, что другая сторона говорит противоположное.

"Говори, не останавливаясь, вопрос о создании формации, вопрос о сражении, и твое мнение о том, как атаковать Королевство Цянь, поторопись и скажи больше, скоро экзамен".

"Хорошо, лорд, но нужно ли вам, чтобы мой подчиненный помог вам сначала позаботиться о ране на вашей спине?"

"Не надо, ты скажи свое слово, не замораживайся с этой травмой, оставь ее себе".

Лян Чэн начал говорить, это был великий зомби, который руководил солдатами в битвах с древних времен, его проницательность и опыт, были уникальными, и самое главное, он также был хорош в самообучении, например, когда он вырвался прошлой ночью, Лян Чэн действительно как бы признал свою ошибку перед Дьявольской Пилулей.

Короля-дьявола не нужно бояться, а нужно бояться того, что король-дьявол будет заниматься самоанализом.

Лян Чэн говорил, а Чжэн Фань внимательно слушал, молча делая заметки в своем сердце, что немного напоминало засиживание допоздна в общепите в ночь перед экзаменом в колледже, чтобы сделать шпаргалки с помощью жиронепроницаемой ленты.

Вскоре после этого

Лейтенант Цзиннаньской армии приехал верхом на лошади и

Передавая приказ, он сказал.

"У маркиза есть приказ, охранник Чжэн войти посмотреть".

.....

Поскольку армия шла маршем, Чжэн Фань ехал на лошади, и его подвел к повозке тот самый лейтенант, отдававший приказы.

"Входи".

Женский голос доносился изнутри.

Лейтенант посмотрел на Чжэн Фана и сделал жест "пожалуйста".

"Хм, а?"

Чжэн Фань на мгновение замер, но когда он увидел, что карета не собирается останавливаться, он перевел дыхание, направил свою лошадь, чтобы выбрать подходящую позицию, а затем уперся руками в седло.

Он хотел прыгнуть, но его ноги были немного слабы из-за дополнительной слабости его тела сегодня, вызванной тем, что прошлой ночью он был одержим Пилулей Демона.

Ци и кровь несколько раз дернулись, но это показалось утомительным, и, наконец, Чжэн Фань вынужден был повернуть голову, чтобы посмотреть на лейтенанта, и сказал несколько неловко.

"Брат, поможешь?"

Не Чжэн Фань является претенциозным, действительно не может перепрыгнуть, если один случайно пропустить прыжок, а затем упасть, немного больше не повезло, на такой большой карете переехать немного

Эй, эта болячка

Школьный лейтенант не проявил никакого презрения на лице, но проявил небольшое

восхищение, оседлал свою лошадь, протянул руку и схватил Чжэн Фаня за плечо.

Чжэн Фань использовал эту силу для прыжка, и в конце концов вскочил на палубу кареты.

"Спасибо, брат".

Придя в себя, Чжэн Фань сжал кулак лейтенанта.

Лейтенант также вернул застёжку на кулак.

Чжэн Фань посмотрел вперед и протянул руку, чтобы поднять полог кареты, он на самом деле не слишком беспокоился, что маркиз Цзиннань отправит себя вниз, потому что этот тип большого человека редко заботился о своих личных эмоциональных факторах при рассмотрении вопросов, даже если другая сторона четко знала, что он "глубоко в сердце", он все равно будет держать нос и думать, что это его действие активно создало трение антагонизма на границе, что было в соответствии с Другая сторона осознает, что они "глубоко в душе", но они также будут держать нос и думать, что их действия создали трения и конфронтацию на границе, что соответствует стратегическому плану Янь. Для того чтобы направлять ветер, он должен вознаграждать и себя.

Карета была большой, и Чжэн Фань почувствовал прилив тепла, когда вошел в нее.

За кострищем Ду Хуан помогал маркизу Цзиннаню разгружать доспехи, а маркиз Цзиннань стоял спиной к Чжэн Фану.

Чжэн Фань стоял, но не решался быть слишком безрассудным, этот человек перед ним был высокопоставленным и могущественным мастером, и хотя бы просто "спас" себя, он должен был дать ему хоть какое-то лицо.

Не все дворяне похожи на Шестого принца, все они придурки.

Вспомнив о шестом принце, Чжэн Фань вдруг почувствовал, что немного скучает по нему.

Маркиз Цзиннань снял доспехи и сел перед чашей с углем, щелкнув пальцем.

"Садись".

У Чжэн Фана, естественно, не было ни табурета, чтобы сесть, ни даже подушки, пространство вагона было большим, но там была только пара подушек.

Поэтому Чжэн Фань просто сел на колени.

Царство Янь имело такую хорошую точку зрения, хотя и существовало разделение уважения на "вверх" и "вниз", но не было такой привязки к деталям, сказали сидеть - значит сидеть, не нужно со страхом и трепетом преклонять колени.

Взгляд маркиза Цзиннаня прошелся по телу Чжэн Фана, и, казалось, заметил пятна крови на теле Чжэн Фана, сказав.

"Ранен?"

"В ответ на слова маркиза, это несерьезно".

Ду Хуан передал сладкий картофель маркизу Цзиннаню, тот покачал головой, указал на Чжэн Фана и сказал.

"Отдай ему".

Ду Хуан передал сладкий картофель Чжэн Фану, тот протянул руку и взял его, а двое из них на мгновение обменялись взглядами.

Женщина-шпионка из отдела тайных шпионов действительно сидела в карете с маркизом Цзиннанем, этот маркиз Цзиннань мог разыгрывать его, разве он не избегал этого?

Очень горячий сладкий картофель метался в его руке туда-сюда, а Чжэн Фань не спешил его есть, сначала высушив.

"У тебя много мужества".

Чжэн Фань не знал, что сказать в ответ, поэтому ничего не ответил.

"Просто, скажи мне, внутри пограничного города королевства Цянь, какой там свет".

В голове Чжэн Фана начался процесс индексации, на самом деле, он был тем, кто испытал действие из первых рук, поэтому, естественно, у него было свое восприятие, но, как и в случае с тем же аттракционом, это было определенно другое чувство, когда ученик начальной школы писал путевой рассказ, чем когда его писал литературный деятель.

Лян Чэн был генералом, имевшим опыт руководства войсками, и, используя его точку зрения и представление для ответа на вопрос маркиза Цзиннаня, эффект, очевидно, мог быть лучше.

"Пограничная армия королевства Цянь уже давно стала золотой и потерпела поражение. Все три уезда королевства Цянь построили крепости в тщетной попытке использовать кирпичи и

раствор крепостей, чтобы остановить железное копыто нашего Великого Яня.

Однако те, кто хорошо воюет, должны ориентироваться на людей. Доспехи, снаряжение и городские кирпичи - все это мертвые вещи, и хотя мертвые вещи можно дополнить, их недостаточно, чтобы полагаться на них.

Согласно тому, что я слышал по пути, пограничной армии страны Цянь, хотя есть храбрые и преданные люди, но мало, трудно быть более широкой картины, его военные люди все боятся жизни, его литераторы все любовь к деньгам, гарнизон пограничной армии, почти половина пустой квоты, оставшиеся почти половина была сведена к власти благородных частных рабов тяжелый труд.

Три северных города Сухого царства, Чэнь, Лян и Вэй, как говорят, имели 800 000 солдат и лошадей.

Но, по моему мнению, если мы будем сражаться в поле, с маркизом в качестве главнокомандующего и моей 50 000 армией Цзиннань с 50 000 гарнизоном крепости уезда Иньлань, мы точно сможем разбить их!"

Слова "маркиз в качестве командира" были добавлены самим Чжэн Фаном, а первоначальные слова Лян Чэна заключались в том, что в такой ситуации, если только командир не свинья, трудно будет найти причину для поражения.

Маркиз Цзиннань положил руки на чашу с углем и запек.

Очень спокойно он сказал.

"Тогда, по вашему мнению, почему этот маркиз не приказал начать войну раньше".

Раз ты так плохо отозвался об армии Цянь, почему я раньше не приказал просто съесть эту их армию?

В это время Чжэн Фань уже разорвал кожуру сладкого картофеля и вгрызся в него, сладкий картофель или нет, Чжэн Фань еще не попробовал, но его сердце слегка екнуло, вероятно, это было равносильно тому, что он узнал, что угадал правильный вопрос при подготовке к экзамену.

"Потому что Цянь богат, а я, Янь, беден".

Услышав это, глаза маркиза Цзиннаня внезапно сузились, но он не рассердился.

"Продолжайте".

"Королевство Цянь занимает богатые земли Центральной равнины, как по территории, так и по численности населения, оно намного превосходит мое королевство Янь.

Слабость царства Цянь не потому, что его страна мала, не потому, что она бедна, не потому, что ее народ малочислен, а потому, что упор делается на литературу и подавление военного дела, потому, что класс ученых и схоластов сидит на большом, власть императора царства Цянь ослаблена, место богато, но страна бедна, место самозначимо, но страна слабеет.

С древних времен, когда маленькая страна сражается с большой, когда бедная страна завоевывает богатую, путь к победе - быть быстрым и не давать большой стране возможности отдышаться и приспособиться".

Услышав это, маркиз Цзиннань намеренно поднял голову и окинул Чжэн Фана свежим взглядом, и

но улыбнулся и сказал.

"В таком случае, если бы ты пошел дразнить Цяня без разрешения, разве ты не дал бы Цяню опомниться?"

"В ответ на слова маркиза, то, что я сделал, было лишь выяснением реальности Цяня. Хотя это заставило Цяня потерять лицо, это была лишь небольшая проблема, гораздо меньшая, чем если бы маркиз одним приказом проглотил тысячную пограничную кавалерию Цяня".

"Небольшая проблема?"

"Да, небольшая проблема, такое количество силы не может разбудить человека, притворяющегося спящим".

"Молодец, Чжэн Фань, сегодня ты действительно произвел впечатление на маркиза".

"Я в ужасе".

"Тогда, по вашему мнению, если мой Великий Янь хочет напасть на царство Цянь, каким способом я должен это сделать?" Маркиз Цзиннань сделал паузу и добавил: "Будьте конкретны".

"Во-первых, подобно тому, что сделал сегодня маркиз, мы должны оказать давление на королевство Цянь, чтобы оно перебросило свои воинственные войска в три северных графства.

Тогда наша армия найдет подходящий момент, чтобы одним махом уничтожить элиту королевства Цянь в разгар полевого сражения, оставить его города и крепости без присмотра,

а с помощью железной кавалерии атаковать столицу королевства Цянь!

В то время, заставить ли монархию Цянь уступить земли и заплатить за мир или разбить столицу Цянь и вернуть монархию Цянь, чтобы представить ее Его Величеству, инициатива полностью в наших руках."

"О, по вашим словам, одной только армии моего маркиза Цзиннаня далеко не достаточно".

Чжэн Фань глубоко вздохнул и

мысленно быстро принимать решение.

Наконец, в

Тем не менее, он открыл рот и сказал.

"У меня, Великого Яня, все еще есть 300 000 чжэньбэйских солдат!"

Левый кулак маркиза Цзиннаня внезапно сжался, и на мгновение огонь в угольном горшке, казалось, был полностью сжат невидимой ци, а свет внутри кареты мгновенно стал тусклым, отражая также лицо маркиза Цзиннаня, которое стало становиться все ярче и темнее.

В течение долгого времени

Маркиз Цзиннань открыл рот и сказал.

"Все это, говорил ли с тобой Маленький Шестой Сын?"

"Шестое Высочество близок к последнему генералу и считается его лучшим другом, но это то, что видел сам последний генерал, последний генерал был родом из Северного уезда Фэн, последний генерал также служил в армии Чжэньбэй.

Другие вещи не ясны последнему генералу, но есть одна вещь, которую последний генерал может гарантировать своей жизнью, маркиз Чжэньбэй ни за что не взбунтуется!"

Маркиз Цзиннань, казалось, отфильтровал все остальные слова Чжэн Фана и

непосредственно ухватился за странную точку и

сказал.

"Как местный министр иностранных дел, вы знаете, что это за преступление?"

Чжэн Фань сразу же вспомнил разговор между ним и Слепым Севером той ночью, после того как он рассказал Слепому Северу о маркизе Цзиннань, Слепой Север сделал такой вывод.

Маркиз Цзиннань, родной брат императрицы, является шурином нынешнего императора Янь, в соответствии с разумом, этот вид иностранных родственников должны научиться прижать хвост, чтобы сделать людей, в конце концов, иностранные родственники иностранных родственников, есть "иностраный" слово в, это самое большое ограничение, на протяжении веков, но все иностранные родственники смеют прыгать от радости, если вы не замените его, иначе конец довольно жалкий, в лучшем случае. Это также ночной горшок для просмотра, использования и выливания.

Но маркиз Цзиннань возглавляет армию Цзиннань, и он настолько высокомерен и властолюбив, что врывается в город и убивает людей в уезде Иньлань, так что если исключить возможность того, что маркиз Цзиннань - глупец, который не дает себе выхода, остается только одна возможность.

Маркиз Цзиннань, скорее всего, был в той же категории, что и маркиз Чжэньбэй.

Когда он сказал это, Слепой Север посмотрел на звездное небо и похлопал себя по ноге, сетуя на то, что этой стране Янь действительно повезло, может ли быть такое, что удача в стране была в полном разгаре, поэтому такие выдающиеся фигуры появлялись одна за другой?

Слепого беспокоило, что если королевство Янь действительно процветает и призвано объединить Восток, неужели ему и остальным придется быть послушными людьми до конца своих дней?

Мир хаоса - это почва для их активности в этой группе амбициозных людей, вы позволяете Ли Цычэну отправиться в последние дни мира и процветания Китая, он может отправиться в Цзиндун только как трудолюбивый и практичный курьер.

В анализе слепого севера он считает, что маркиз Цзиннань - это род глаз и идеологии, вышедший за пределы приобретений и потерь семьи, и даже за пределы собственной судьбы, в его глазах возможно только будущее страны и нации.

Такого человека уже нельзя считать политиком, к нему можно приставлять слово "великий".

Император Янь, маркиз Чжэньбэй, маркиз Цзиннань.

Слепой Север, наконец, разразился полным ртом ругательств.

Эти три парня стоят вместе, потом три другие страны, а мы все еще не можем играть ах!

.....

Поэтому, столкнувшись с подобным вопросом маркиза Цзиннаня, Чжэн Фань решил занять крайне покровительственную позицию и

ответил.

"Однажды я спас жизнь Вашему Величеству, и так я познакомился с Вашим Величеством".
"Кроме того, Ваше Величество мягкий и доброжелательный человек, и не судит людей по их рангу.

"Стиль доброжелательного человека? Почему бы вам не сказать, что у него стиль человеческого мастера?".

"На самом деле"

"На самом деле что?"

"На самом деле, последний генерал так думает, возможно, потому что среди всех королевских сыновей, последний генерал признает только Шестое Высочество, поэтому последний генерал думает, что, возможно, все остальные королевские сыновья более превосходны, иначе последний генерал действительно не знает, почему Шестое Высочество не может"

"Безудержный!" Ду Хуан укорял.

Чжэн Фань немедленно бросил кожуру от сладкого картофеля в руке на повозку и сменил позу на коленях на одно колено.

"Последний генерал потерял язык".

"Хех, ты должен знать, какой императорский сын собирается войти в Восточный дворец, верно?"

"Последний генерал знает, что это Второе Высочество".

"Тогда вы также должны знать, Второе Высочество, кто такой этот маркиз?"

"Последний генерал знает, что это родной племянник маркиза".

"Значит, ты все еще осмеливаешься говорить так перед этим маркизом?"

"В ответ на слова маркиза, что бы маркиз ни спросил, генерал-аншеф ответит правдиво, генерал-аншеф не посмеет обмануть маркиза".

"Молодец, ты не осмеливаешься на обман, в таком случае, вы с Маленьким Шестым Сыном близки, значит ли это, что в будущем, если Маленький Шестой Сын не станет наследным принцем, ты также последуешь примеру дома маркиза Чжэньбэя, который помог покойному императору взойти на трон, послав войска на помощь Маленькому Шестому Сыну?".

"Последний генерал не будет".

"О? Теперь ты больше не будешь этого делать, почему, ты сказал то, что не должен был говорить раньше, ты также сказал такие безрассудные слова, а теперь, вдруг, ты не осмеливаешься сказать это снова?

Разве ты не очень близок с Малышом Шесть, но не решаешься помочь ему, когда это важно?"

Чжэн Фань рассмеялся и

ответил.

"В ответ на слова маркиза, у последнего генерала мало солдат.

Сбоку лицо Ду Хуана внезапно застыло, он заставил себя не рассмеяться.

Маркиз Цзиннань, напротив, откровенно рассмеялся и указал пальцем на Чжэн Фана.

"Ты, ты, ты, что, ты уверен, что этот маркиз не пощадит тебя, поэтому ты осмеливаешься быть таким безрассудным, да?".

"Последний генерал не смеет".

"Вы не посмеете, что вы не посмеете, всего несколько сотен человек под вашей рукой, и вы осмеливаетесь идти на юг без разрешения, если у вас под рукой армия Цзиннань, вы собираетесь напрямую помочь вашему Шестому Высочеству восстать?"

"Если бы у меня под рукой была армия Цзиннаня, последний генерал охотнее сражался бы с верхней столицей царства Цянь.

Форт Нефритовой Ивы, где я нахожусь, - это место, где сто лет назад первый маркиз Чжэньбэй согнул свою иву, но первый маркиз Чжэньбэй так и не смог исполнить свое давнее заветное желание, о чем очень сожалеет.

Поэтому я хотел бы попросить маркиза сделать так, чтобы я мог первым взойти на стены столицы, даже если мне не придется быть стражником."

Когда маркиз Цзиннань услышал эти слова, его

Его лицо успокоилось.

Он протянул руку, взял оставшийся сладкий картофель возле кастрюли с углем и
сказал.

"Вот еще одна сладкая картошка, ты будешь ее есть?".

"Я не буду его есть".

"Да, это очень мило".

"Маркиз, если вы съедите слишком много этого сладкого картофеля, у вас будет слишком много пуканья".

"....." Маркиз Цзиннань.

Грудь маркиза Цзиннаня поднималась и опускалась некоторое время.

Наконец, он разбил сладкий картофель в своей руке прямо на Чжэн Фана и

Проклинаю, он сказал.

"Отвали!"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490455>